

ФИЛОСОФИЯ

(шифр научной специальности: 5.7.7)

Научная статья

УДК 304.42

doi: 10.18522/2070-1403-2024-107-6-45-52

КОНЦЕПТ ВРЕМЕНИ В МОДЕЛЯХ ВЫХОДА ИЗ КРИЗИСА

© *Галина Евгеньевна Снежко*

Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М.И. Платова, г. Новочеркасск, Россия

snezhko@rcoi61.ru

Аннотация. Рассматриваются модели выхода из кризиса в проекции времени. Автор исходит из того, что кризис – это не статичное, а динамичное образование, поэтому время выступает формой его существования. Показано, что основаниями для различных форм и способов выхода из кризиса выступают прошлое, настоящее и будущее, ориентация на которые иллюстрируется фактическим историческим материалом.

Ключевые слова: время, кризисное сознание, прошлое, настоящее, будущее, кризис.

Для цитирования: Снежко Г.Е. Концепт времени в моделях выхода из кризиса // Гуманитарные и социальные науки. 2024. Т. 107. № 6. С. 45-52. doi: 10.18522/2070-1403-2024-107-6-45-52

PHILOSOPHY

(specialty: 5.7.7)

Original article

The concept of time in crisis recovery models

© *Galina E. Snezhko*

South Russian State Polytechnic University (NPI) named after M.I. Platov, Novocherkassk, Russian Federation

snezhko@rcoi61.ru

Abstract. The article discusses models of crisis recovery in time projection. The author proceeds from the fact that crisis is not a static, but a dynamic formation, therefore time acts as a form of its existence. It is shown that the bases for various forms and ways out of the crisis are the past, present and future, the orientation of which is illustrated by actual historical material.

Key words: time, crisis consciousness, past, present, future, crisis.

For citation: Snezhko G.E. The concept of time in crisis recovery models. *The Humanities and Social Sciences*. 2024. Vol. 107. No 6. P. 45-52. doi: 10.18522/2070-1403-2024-107-6-45-52

Введение

Начиная с XIX в. в европейской философской, социологической и антропологической мысли фиксируется появление того феномена, который можно назвать кризисным сознанием. Эта тенденция особенно заметна в работах А. Шопенгауэра, С. Кьеркегора, Ф. Ницше и ряда других мыслителей. Ими было зафиксировано, что из традиционной мировоззренческой конструкции мира исчезает базовая основа системы идеальных, нравственных, этических суждений, а именно Бог. В результате нет, пожалуй, ни одного крупного философа XX в., который не задумывался бы и не пытался осмыслить возникшие кризисные явления как в духовной, так и в политической, экономической жизни европейских стран и России. Для одной части известных западных философов кризис заключался в отпадении от классических гуманистических ценностей, сформулированных в эпоху Просвещения и превратившихся в лозунг Великой Французской революции – свобода, равенство, братство. Однако «проект Просвещения», как показал Д. Грей, исчерпал себя, а его принципы оказались извращёнными, превратились в собственную противоположность [2]. В этой ситуации выход из кризисной

ситуации виделся для большинства западных философов в возврате к изначально гуманистическим ценностям, провозглашённым Великой Французской революцией, в возврате к исходному состоянию европейского свободомыслия.

Обсуждение

Русская религиозная философия в лице Н.А. Бердяева, С.Н. Булгакова, П.А. Флоренского, С.Л. Франка и других мыслителей видела кризис рубежа XIX–XX вв. гораздо острее и эмоциональнее. Он был связан с принципиальным отходом человечества от Бога, божественной правды и только возврат к истинной вере мог бы помочь заблудшему человечеству.

В современной философии и социальных науках долгое время господствовал подход к кризису, сформулированный великим диалектиком Гегелем. Кризис – это необходимый этап в развитии общества, природы, культуры, это период обновления, изменения, имеющий чётко фиксируемые границы своего существования. Это период перехода от старого качества к новому: старое исчезает, но ещё не исчезло, новое возникает, но ещё не возникло.

Современная трактовка кризиса утверждает концепцию перманентного кризиса общества и культуры, что связывается с периодом перехода социума на новый социокультурный механизм развития – инновационный, где инновация становится главным элементом социокультурного сохранения и развития [7, с. 223]. Традиционный социум с его повторяемостью, постоянной воспроизводимостью социальных и культурных форм движения оказывается частным случаем общего инновационного движения цивилизации.

Кризис – это не статичное, а динамичное образование, поэтому время выступает формой его существования. Какие же модусы времени оказываются основаниями для различных форм и способов выхода из кризиса? Эти модусы времени (настоящее, прошлое и будущее) оказываются сердцевиной различных исторических проектов преодоления кризисных явлений в обществах самого разного типа и их исторических форм. Начнём с проектов, ориентированных на прошлое, поскольку именно в нём содержатся наилучшие образцы поведения и мышления.

Человечество не раз сталкивалось с широкомасштабными кризисными явлениями в различных сферах своего социального, предметного, исторического бытия. Здесь можно привести множество примеров. Так, какова была реакция католической церкви в Европе в ответ на широкомасштабную критику со стороны протестантских идеологов в связи с распространением свобододобивых настроений эпохи Ренессанса? Католическая церковь активизирует деятельность инквизиции. Инквизиция как особый церковный суд католической церкви была создана ещё в 1215 году папой Иннокентием III. Испанская инквизиция – самая свирепая, самая мощная сила, призванная предотвращать ереси и наказывать за них, – была учреждена королём Фердинандом и королевой Изабеллой в 1478 году с санкции папы Сикста IV. Совет Инквизиции, созданный Карлом V в 1483 году, стал важнейшим центральным органом испанской монархии Филиппа II, его сына. Во второй половине XVI в. инквизиция занялась преследованием протестантов. Филипп II запретил испанцам поступать в заграничные учебные заведения, учредил надзор над всей иностранной литературой, попадавшей в Испанию, цензоры-инквизиторы обладали полномочиями не допускать печатание книг, в которых они находили ересь (прежде всего – протестантскую пропаганду). Кроме того, Филипп II объявил всё население Нидерландов вероотступниками и всех приговорил к смертной казни.

Как раз в эпоху расцвета ренессансных идей происходили и самые широкомасштабные «сожжения ведьм». Именно при помощи реакции, силы, ужесточения карательных мер, усиления систем контроля и принуждения предполагалось, что можно вернуть обществу духовное здоровье и избавиться от «вредных» элементов, искажающих правильное видение развития социума.

Интересны здесь истории отдельных энтузиастов типа Джироламо Саванаролы (1452–1498) – монаха доминиканского ордена, известного религиозного и политического деятеля, инициатора ряда политических и общественных реформ XV в. Противоречивые оценки его деятельности основаны, как показал А.Ф. Лосев, на разном понимании сущности христи-

анского вероучения. С одной стороны – искренняя вера, с другой – «гнусно воспринимаемое благополучие» [3, с. 581]. Будучи представителем средневековой ортодоксии, Савонарола «максимально её очеловечивал, максимально делал передовой», тогда как представители высшего клира были до предела развращены «возрожденческими вольностями» [3, с. 568].

История жизни Савонарола – это история борьбы за истинную веру и нравственное очищение людей. В 1490 г. Савонарола был приглашён во Флоренцию в монастырь Сан-Марко, где его проповеди имели необычайный успех. В своих проповедях он «...резко обличал деспотизм, продажность чиновников, ограбление трудящихся, развращённость и скептицизм образованных литературных и артистических кругов» [3, с. 571].

В 1491 г. он единогласно был избран настоятелем монастыря Сан-Марко, и сначала занялся реформой монастыря («восстановил во всей строгости обет нищеты, ввёл строгий устав, запретил предметы роскоши и излишние украшения, ... устроил школы...») [3, с. 572]), а затем – нравственного (он проповедует покаяние и моральное возрождение) и государственного преобразования Флоренции (в частности, провёл реформы судопроизводства, для помощи бедным устроил ломбард с низким процентом и т.д.). В 1494 г. и вплоть до своей казни в 1498 г. Савонарола благодаря своему моральному авторитету был фактическим главой и вдохновителем правительства Флоренции. Вера и глубокая убеждённость в необходимости самоотречения, нравственной добродетели и свободной воле человека заражала флорентийцев: «Многие банкиры и купцы возвращают своё несправедливо нажитое имущество, всюду творятся щедрые милостыни и молитвы, женщины снимают свои богатые украшения» [3, с. 573]. Но не все разделяли такие взгляды, поэтому применение силы тоже имело место. Так, в 1496 г. Савонарола возглавил целые толпы обозлённых граждан, которые репрессивными методами боролись с роскошью и развращённостью.

Истоки подобных взглядов мы, как всегда, находим у знаменитого философа Аристотеля. Иногда его диалог «Государство» трактуют как гимн тоталитаризму, поскольку вся его идеологическая и социальная конструкция основана на идее принуждения и действия жёстких и репрессивных законов, вгоняющих граждан государства в определённую систему взаимоотношений. Конечно же это не так. Понятие тоталитаризма не разрабатывалось античными авторами. Аристотель же, наоборот, трактуется А.Ф. Лосевым в качестве «реставратора» классического греческого полиса. Иначе говоря, «самая универсальная голова среди греков» не могла не видеть, что социальное устройство античного полиса в современных ему условиях воссоздать невозможно. Однако, как представлялось Аристотелю, при помощи законов можно было заставить граждан этого государства мыслить, воспроизводить ритуалы, открытые полисной культурой, среди которых, например, и вождение хороводов, распевание священных гимнов, изгнание поэтов как людей, вносящих «смутные идеи» в сознание сограждан.

Подобный утопический ход мысли мы наблюдаем и у Томаса Мора в его знаменитой «Утопии» [5]. Там предполагалось, что действие суровых законов и всеобъемлющего контроля со стороны государственных органов приведёт к тому, что граждане Утопии станут мыслить правильно, действовать нравственным образом, в соответствии с провозглашаемыми идеалами. Конечно, если, согласно идеям Т. Мора, всякий адюльтер должен приводить к тюремному заключению, а то и казни провинившихся, то легкомысленным людям стоит трижды подумать, прежде чем приступить границу морально дозволенного.

Энтузиастом подобного подхода, где при помощи жёстких социально-карательных мер человеку приходится быть добродетельным, является многие века спустя один из героев замечательного русского писателя Андрея Платонова «Город Градов» – Шмаков, который сочиняет свою бюрократическую утопию. В ней за каждым действием любого гражданина следует казённая бумага, при помощи которой осуществляется полноценный контроль за его жизнью. Всё это весьма похоже на представления современных утопистов о том, что при помощи системы компьютерной слежки и контроля можно полностью упорядочить жизнь гражданина в соответствии с идеями верховной власти.

Следует подчеркнуть, что во всех этих моделях выхода из кризиса основной временной проекцией, вокруг которой выстраивается стратегия и тактика выхода из кризиса, является ориентация на прошлое, ибо именно в нём содержится идеальная форма существования и развития данной социокультурной общности. Прошлое – это наше будущее, утверждают идеологи подобных социальных преобразований. Варианты, как мы видим, различны по своему содержанию: от рабовладельческой полисной утопии Платона до мифо-фашистских представлений немецких нацистов. Идеологическая революция последних, на основе которой формировалась стратегия преодоления кризиса Веймарской республики, виделась немецкими нацистами в возвращении к смутным мифо-романтическим идеалам, в мировом противостоянии «высшей расы» арийцев и неких тёмных враждебных сил (мирового еврейства, большевизма, плутократии и т.д.). В соответствии с этим перестраивалась вся идеологическая работа, осуществлялась массовая обработка немецкого народа в духе вооружённой борьбы с этими «мировыми силами зла». К сожалению, высоко просвещённая немецкая нация оказалась весьма податливой к воздействию этих достаточно примитивных лозунгов.

Таким образом, мы можем заключить, что время в такого рода концепциях трактуется как возвращение к прошлому, примитивизированному и идеологизированному. При этом социальное и культурное единство достигается в первую очередь при помощи массивной и организованной государственной пропаганды и действия сил полиции, правопорядка, судебной системы. Система концлагерей в фашистской Германии представляли собой громадную, сконструированную государством, не имеющую аналогов в человеческой истории машину убийства несогласных, видящих иные пути и перспективы развития социума.

Следует особо оговорить, что возрождение традиций является актом, необходимым для успешного развития и прогресса общества. Ведь эффективность возникновения и внедрения любой инновации в действительности ограничена рамками существующей в данном социуме традиции. Никакое культурное, социальное, технологическое или политическое обновление общества невозможно, если оно в определённой степени не базируется на существующих и реально действующих в социуме традициях. Инновизация вне учёта традиций ведёт лишь к возникновению инновационного хаоса, который разрушает основы существования данного социума и усугубляет кризисные явления в нём. Однако здесь существует тонкая грань между традицией отжившей и традицией, плодотворно существующей, формирующей сознание современного человека. Никто не станет возражать, например, что одной из главных ценностей современного россиянина является семья, семейное благополучие. А всякого рода «новации», предлагаемые западными ЛГБТ-сообществами, разрушают не просто традиции, а сами основы человеческой культуры. При этом современная российская семья не воспримет традиции, например, сложившиеся в семействе Кабанихи, так ярко описанные в пьесе Н. Островского «Гроза». Укрепление традиционных семейных ценностей россиян не означает возвращения к неким ветхозаветным и давно отжившим принципам, которые могут лишь дестабилизировать непростые брачные отношения, сложившиеся в современном российском обществе, а выражают систему мер, направленных на упрочение основ психической, духовной и эмоциональной близости её членов.

Следующая модель выхода из кризиса строится на основе представлений о времени как о явлении, связанном с будущим. Сам процесс выхода из кризиса представляется как уничтожение старого, представляющего собой нечто отжившее и мешающее будущему прогрессивному развитию и, одновременно, возникновение нового, идеального, того, что должно «снять» все противоречия, сложившиеся в рамках старой системы. Весьма показательным здесь является та духовная, идеологическая и практическая революция, которую пережила Европа в эпоху Возрождения (XIV–XVI вв.). Главной идеей эпохи Ренессанса было отнюдь не возрождение старых идеалов и принципов античной эпохи, а критика и разрушение старого, реакционного, косного миропорядка прежней, средневековой картины мира. Деятели эпо-

хи Возрождения в массе своей утверждали идею свободного развития человеческой индивидуальности, вне ограничений религиозного и социального порядков. Недаром один из главных представителей гуманистической литературы эпохи Ренессанса – Торквато Тассо уподоблял художника, писателя Богу-творцу, по слову которого создаются королевства, разрушаются города, возникают и умирают герои его произведений.

Идея, что человек есть существо свободное и в этом состоит его божественная сущность, послужила источником революции в сознании, а затем и в живописи, скульптуре, литературе того времени. Писатели, поэты, художники стали создавать свои «Вселенные», являющиеся отражением их субъективного разума и желаний. Эпоха переписывания фрагментов сочинений друг у друга, анонимности авторства ушла. На первый план в искусстве выступают образы, созданные субъективным гением художников эпохи Возрождения. Как тут не вспомнить идеальную модель общества, описанную Франсуа Рабле в «Телемской обители», где был реализован главный лозунг её существования: «Делай, что хочешь!». Гуманист Ф. Рабле, наиболее популярный писатель эпохи Возрождения, считал, что природа человека носит прежде всего творческий характер, поэтому молодые люди, населяющие Телемскую обитель, проводят время в размышлениях, дискуссиях, в занятиях творческим трудом. Отсутствие необходимости внешнего принуждения обосновывалось Ф. Рабле тем, что «люди свободные, благородные, образованные, живущие в приличном обществе, уже от природы обладают инстинктом и побуждением, которые толкают их на добродетельные поступки и отвлекают от порока: этот инстинкт называется честью» [6, с. 108].

Основная идея возрожденческого обновления социума, науки, искусства, культуры заключалась прежде всего в освобождении от внешних ограничений, налагаемых отжившими социальными и культурными институтами средневекового общества. Это – обскурантизм церкви, примитивизм в понимании эстетических идеалов и норм, существование разветвленной системы норм социального принуждения и т.д. Мыслители эпохи Возрождения представляли, что стоит разрушить эти стягивающие свободную творческую натуру личности и возникнет идеальное общество, подобное Телемской обители. Однако подобный утопический проект не выдержал проверку временем. Прекрасная, творческая и относительно свободная эпоха Ренессанса была весьма непродолжительной во временном плане. Оказалось, что идея полного освобождения человека от социальных ограничений ведёт к разъеданию и разрушению социальной ткани общества. Эта идея освобождения от социальных ограничений, столь плодотворная в сфере искусства, в обыденной, политической, социальной сферах привела к весьма печальным результатам. Они описаны в прекрасных работах Я. Буркхарда [1] и А.Ф. Лосева [4]. Возникает феномен обратной стороны титанизма. Этика и нравственность титанов эпохи Возрождения на уровне реальной социальной действительности вела к возникновению огромного количества преступлений как уголовного, так и нравственного порядка, захлестнувших ренессансное общество Южной Италии. Причём эта разбушевавшаяся стихия нарушения всяческих запретов, условностей, законов захватила собой как высшие, так и низшие, даже религиозные слои общества.

Ренессанс в ходе двухсотлетнего своего развития показал не только плодотворные стороны освобождения индивида из плена предрассудков и примитивных ограничений, но и опасность разбушевавшейся, не знавшей социальных запретов титанической личности. Ибо процветало не только рядовое злодейство, но и творились вопиющие безобразия на самой вершине христианского миропорядка. Достаточно вспомнить историю Папы Александра VI, его дочери Лукреции и сына Цезаря Борджиа.

Надо сказать, что подобная временная метаморфоза с её ориентацией на разрушение прошлого и движение к идеальному будущему неоднократно проявляла себя в разных исторических контекстах и у разных народов. В России подобный выход из кризиса теоретически обосновывался и практически реализовывался прежде всего в ходе революции 1917 г. Сама программа пролетарской революции в лаконичной форме излагается в гимне Интернационала: «Весь мир насилия мы разрушим до основания, а затем мы наш, мы но-

вый мир построим...». Иначе говоря, основная цель революции носит крайне активный, ренессансный характер. Главное и основное, что необходимо для обновления общества и выхода из системного кризиса заключается в разрушении старых устоев мира, который ограничивает развитие свободной человеческой природы: давайте разобьем старые экономические, идеологические, культурные оковы и тогда новый человек «станет всем» и создаст новое идеальное общество, бескризисное и гармоничное. В России долгое время пестовалась идея о природном социалистическом начале русского крестьянина, как это было у народолюбцев, а затем – и у рабочих, как считали марксисты. Иначе говоря, «новый человек» уже родился в пелёнках старого мира, осталось только убрать те ограничения, которые мешали ему существовать и реализовывать себя в качестве полноценного индивида. Именно для этого требуется очищающее влияние революции.

Временная модальность с ориентацией на будущее, на слом старых ограничений экономического, политического, идеологического порядков и создание некоего идеального общества, характерна для многих исторических периодов, где именно подобный революционный подход, осмысленный ещё в эпоху Ренессанса, довольно часто возникает и в другие кризисные периоды развития России. Подобную ситуацию мы фиксируем в период слома и развала СССР, возникновения нового общества, основанного на идее некоего гуманного капитализма, подобного весьма популярным моделям так называемого «шведского социализма». В нашей стране в начале 90-х гг. произошла коренная трансформация как в сфере экономического развития, так и в идеологической надстройке. Социокультурные институты, определяющие жизнь советского человека в СССР – такие, как советское государство, комсомол, КПСС – были разрушены, подверглись жесточайшей критике со стороны либеральных идеологов, в результате чего огромное количество людей оказалось как бы эмигрантами в своей собственной стране, где стали действовать некие непонятные и в значительной степени чуждые рядовому человеку социальные силы и структуры.

Начало реформ в СССР базировалось на достаточно простой идее: необходимо разрушить социально-экономические структуры старого советского общества, освободить творческую народную энергию, изменить характер собственности, установить новый правопорядок и это в кратчайшее время приведёт к возникновению нового, свободного, либерально ориентированного социума. Однако вместо прекрасной и упорядоченной картины «шведского социализма» возникла очередная кризисная ситуация, выход из которой был найден в укреплении социального порядка и в утверждении приоритета национальных ценностей.

Реформаторы конца XX в. в России исходили из старой предпосылки: временная основа выхода из кризиса должна строиться на основе тотального разрушения старого и освобождения истинной сущности человека, которая представлялась на этот раз не коммунистической, а буржуазно-демократической. В любом случае, подобная модель выхода из кризиса базируется на достаточно произвольном постулате, исходя из которого строится вся теоретическая и практическая часть преобразовательной программы: человек по природе своей готов к будущим то ли коммунистическим, то ли буржуазным изменениям и остаётся лишь только при помощи смелых революционных действий очистить ему путь к реализации заложенных в его натуре интенций.

Третьей программе действий выхода из кризиса, сформулированной российскими идеологами, философами и культурологами, повезло меньше всего. Она, как правило, подвергалась всё большему количеству насмешек со стороны как «революционеров», так и «охранителей». Наиболее видным представителем идей третьего пути был великий русский писатель Л.Н. Толстой. Он связывал преодоление кризисных явлений, прежде всего, не с изменениями внешних обстоятельств, не с усилением контроля над жизнью общества и народа, не с возвращением к стародавним обычаям эпохи Домостроя, а с просветительской, образовательной, гуманистически ориентированной работой с реальными людьми в настоящее время, в данном обществе. Задача интеллигенции и духовных лидеров нации заключается в обучении, в изменении на прогрессивных гуманистических началах обычных людей и самого строя го-

сударства. Эта ориентация на настоящее во многом была подхвачена движением народников, которые ставили главной своей целью не революционное изменение социума, а «образовывание», окультуривание прежде всего крестьянского населения. Кризис самодержавного общества преодолевался через ориентацию на настоящее, его изменение и совершенствование.

Надо отметить, что подобная идея основывалась на глубочайшей мифологеме, сформулированной ещё в эпоху возникновения христианства. Речь идёт о библейской истории, повествующей об изгнании Адама и Евы из первородного рая и идее отягощённости человечества первородным грехом. Само утверждение об изначальной испорченности человеческой природы с необходимостью ведёт к идее саморазвития, самодотраивания человека в соответствии с нормами христианской морали. В христианстве, особенно в православном его истолковании, особое внимание обращается на необходимость индивидуального усилия человека, на преодоление своей ущербности и ведение в связи с этим жизни в соответствии с христианскими добродетелями. Любой индивид на любом историческом этапе развития общества, даже в самые худшие кризисные времена, несёт персональную ответственность за свою жизнь, за свои поступки, за то добро или зло, которое он творит. Человек здесь подобен знаменитому барону Мюнхаузену, который вытаскивает себя из трясины жадности, корысти, прелюбодеяний, смертных грехов и т.д. не при помощи неких внешних сил, а в результате собственных усилий, он, вытягивая себя «за волосы», из болота греха и соблазнов.

В XX в. эту идею в подчёркнуто парадоксальном виде высказал известный гуманист и лауреат Нобелевской премии мира Альберт Швейцер: «Чистая совесть есть изображение дьявола» [8, с. 484]. Идея индивидуального самосовершенствования, самодотраивания своей личности проявила себя и в XX – начале XXI в. Отметим, что в светской этике этого времени широко приемлемой становится мысль о существовании абсолютных моральных, этических нерелигиозных ценностей и ставится задача, формируются различные программы достижения этих ценностей путём саморазвития, самосовершенствования личности в противовес внешнему контролю и принуждению тоталитарного концлагеря в такой, например, форме как нацистский режим.

На идее саморазвития и самодотраивания человеческой личности строится, например, важнейшая часть программы выхода из глобального экологического кризиса. Об этом кризисе в полный голос заговорили средства массовой информации и идеологи различных мировоззренческих ориентаций, начиная с 60-х гг. XX в. Одну из главных ролей здесь сыграло известное движение, объединение ведущих ученых, идеологов, философов, промышленников – Римский клуб. Именно первый доклад Римского клуба «Пределы роста», опубликованный в 1972 г. [9], обозначил математически выверенные пределы роста человеческой цивилизации, основанного на безудержном потреблении и переработке природного материала. Без необходимой перестройки человечество семимильными шагами двигалось к глобальной катастрофе, выражающейся в неизбежном истощении важнейших природных ресурсов. Затем был осознан целый ряд глобальных кризисных явлений, связанных с загрязнением окружающей среды, угрозой применения оружия массового поражения, возникновения феномена глобального потепления и т.д. Прогнозы будущего человечества носили всё более и более алармистский характер. И здесь хотелось бы вспомнить об одном из важнейших выводов, к которому подошёл Римский клуб: кризис, связанный с глобальными проблемами, невозможно разрешить сугубо законодательными, законотворческими, административными, полицейскими и т.д. мерами. Суть дела заключается в том, чтобы изменить на основе экологической повестки сами этические, внутренние принципы существования бытия современного человека.

Выводы

В заключение отметим, что в истории общества ни одна из сил развития, движения, изменения не действует в чистом виде и в «гордом одиночестве». Это касается и кризисов, характера их протекания и создания различных моделей выходов из кризисов. Все три ориентации во времени, о которых мы говорили выше – на прошлое, настоящее и будущее – присутствуют в смешанном виде на том или ином историческом антикризисном отрезке развития,

при этом конкретная темпоральная модальность в той или иной форме превалирует на различных этапах выхода из кризиса.

Список источников

1. *Буркхард Я.* Культура Возрождения в Италии. М.: Юристъ, 1996. 591 с.
2. *Грей Джон Н.* Поминки по Просвещению: Политика и культура на закате современности / Пер. с англ. М.: Праксис, 2003. 368 с.
3. *Лосев А.Ф.* Внехудожественные области культуры XV–XVI вв. // *Лосев А.Ф.* Эстетика Возрождения. М.: Мысль, 1978. С. 567–582.
4. *Лосев А.Ф.* Обратная сторона титанизма // *Лосев А.Ф.* Эстетика Возрождения. М.: Мысль, 1978. С. 120–138.
5. *Мор Т.* Утопия. Эпиграммы. История Ричарда III. М.: Ладомир; Наука, 1998. 463 с.
6. *Рабле Ф.* Гаргантюа и Пантагрюэль. Пермь: Пермская книга, 1993. 536 с.
7. *Филоненко В.И., Штомпель Л.А., Штомпель О.М.* Репрезентативная культура современного российского студенчества // Социологическое обозрение. 2018. Т. 17. № 3. С. 221–239.
8. *Швейцер А.* Культура и этика // *Швейцер А.* Упадок и возрождение культуры. Избранное. М.: Прометей, 1993. С. 287–506.
9. *Meadows D.H., Randers J., Meadows D.L., Behrens W.W.* The Limits to growth: A report for the Club of Rome's Project on the Predicament of Mankind. Universe Books, 1972. 211 p.

References

1. *Burkhard Ya.* Renaissance culture in Italy. M.: Jurist, 1996. 591 p.
2. *Gray, John N.* Commemorations of the Enlightenment: Politics and culture at the sunset of modernity / Translated from English M.: Praxis, 2003. 368 p.
3. *Losev A.E.* Public associations of culture of the XV–XVI centuries // *Losev A.E.* Statistics of renaissance. Moscow: Moscow, 1978. P. 567-582.
4. *Losev A.F.* The reverse side of Titanism // *Losev A.F.* Aesthetics of Renaissance. Moscow: Mysl, 1978. P. 120-138.
5. *More T.* Utopia. Epigrams. The Story of Richard III. M.: Ladomir; Nauka, 1998. 463 p.
6. *Rabelais F.* Gargantua and Pantagruel. Perm: Perm book, 1993. 536 p.
7. *Filonenko V.I., Shtompel L.A., Shtompel O.M.* Representative culture of modern Russian students // Sociological Review. 2018. Vol. 17. No. 3. P. 221-239.
8. *Schweitzer A.* Culture and ethics // *Schweitzer A.* Decline and revival of culture. Favorites. M.: Prometheus, 1993. P. 287-506.
9. *Meadows D.H., Randers J., Meadows D.L., Behrens V.V.* Limits of growth: a report for the Club of Rome project on the predicament of mankind. Universe Books, 1972. 211 p.

Статья поступила в редакцию 10.11.2024; одобрена после рецензирования 30.11.2024; принята к публикации 30.11.2024.

The article was submitted 10.11.2024; approved after reviewing 30.11.2024; accepted for publication 30.11.2024.